Люди – слабые существа. Нас вводят в заблуждение взгляды других людей, мы не можем выразить свои мысли. Мы насильно проглатываем идею о том, что навязывание доброты другим – это сострадание. Из страха разрушить статус-кво и нынешние отношения мы никогда ничего не говорим. Мы слепо верим, что время исправит любую проблему, и никогда не действуем в соответствии с ней. Люди, которым что-то действительно небезразлично, будут стоять на своём и действовать решительно. Они преодолеют любые трудности, стремясь к тому единственному, чего они желают... Но это скорее исключение, чем правило. Не многие такие, и мы все дураки.

Я один из тех дураков...

Я и не подумал обернуться, когда услышал её голос, преследующий меня.

«Ты никогда не усвоишь свой урок», – подумал я.

Она просто упадёт духом и перестанет преследовать меня, как сделала сегодня утром. Даже когда я говорю себе это, шаги продолжают приближаться, только чтобы внезапно остановиться. Я услышал, как кто-то падает позади меня. Вот оно, подумал я. Она больше не встанет на ноги. Неважно, сколько раз ты пытаешься сказать мне, что мои чувства...

- Семпай...

Прежде чем у меня было время подумать, я обернулся и увидел, что её изящные волосы были растрёпаны, а по коленям стекает кровь. Её глаза пробились сквозь боль и слёзы, пронзая меня насквозь, как копьё, и она попыталась встать. Медленно, с неустойчивостью новорожденного оленёнка, она попыталась подойти ко мне. Пойманный её стальным взглядом, я не могу говорить.

«Почему она так упорно следует за мной?»

Я не мог удержаться, чтобы не прокричать этот вопрос у себя в голове. Сила, которую я почувствовал в её глазах, была совершенно иной, чем раньше, как будто её испуг внезапно исчез.

- Семпай...

- Что такое?

Даже если она запыхалась, её слова звучали чётко. Она говорила обо всём вежливо и осторожно, как будто то, что представляла каждая её фраза, было сокровищем, которое она хотела защитить. День, когда мы встретились, время, когда мы играли вместе, что она думала обо мне, почему она начала смеяться надо мной – она рассказала мне всё, ни разу не искажив свои чувства. Даже когда её голос срывался или она выражала это по-детски, она была

правдива.

Я никогда не мог себе представить, что у Куросаки были такие чувства ко мне, хотя, думаю, это было связано с тем, что я блокировал любовь из своей жизни, даже не осознавая этого. Пока я ничего не замечал, она заметила ту часть меня, которой я никогда не замечал. Моя боль была оковами, которые удерживали её.

- Хм?

Следующее, что я осознал, это то, что моё тело перестало меня слушаться. Я держал её в своих объятиях, пока она дрожала и говорила мне эти слова. Несмотря на то, что до школы было ещё далеко, этот маршрут всё ещё был довольно часто используемым. Было легко представить, как эти действия распространились по всем классам, но я всё равно не мог не обнять её, когда она красиво расцвела на моих глазах.

Это правда, что её слова ранили моё сердце, и она была виновата в этом, но тот факт, что её подшучивание ранило меня, был вызван тем, что она была слабой и чувствительной. Даже самая лёгкая шутка воспринималась как оскорбление. Несмотря на всё это, она изначально разыгрывала свои чувства ко мне. Оглядываясь назад, я вспоминал, что она высмеивала меня и мою ситуацию, но никогда не отрицала меня как личность. Я поступил опрометчиво из-за своих чувств, но теперь, когда я могу спокойно всё обдумать, я понимаю.

Я был тем, кто заставил её избегать говорить мне о своих чувствах, позволив всему этому случиться. Я должен был просто сказать ей, что начинаю верить в неё, но, вместо этого всё, что я сделал, это открыл рот, ожидая, что слова вырвутся сами собой. Я никогда не проявлял инициативы, и моё бездействие заставляло её скрывать свои чувства.

- Куросаки... Мне очень жаль.

- Почему ты извиняешься, семпай?

- Я тот, кто заставил тебя страдать. Мне действительно жаль, что я не понимал твоих чувств.

- Семпай... Извини...

Её руки, которые касались только моей спины, внезапно сжались с силой. Тепло человека, которого я давно не чувствовал, наполнило моё сердце.

Отказаться от своей прошлой слабости - значит также принять кого-то, кто готов признать свои собственные ошибки и расти. То, что уже произошло, никогда не исчезнет, и мне потребуется много времени, чтобы снова полностью доверять ей, но одно я могу сказать наверняка...

Моё негодование по отношению к ней уже вылетело у меня из головы.

Нежась в ванне, я смотрел на потолок над головой. Тепло воды на коже и лёгкий ветерок, ласкающий мои щёки, были приятны.

После того, что случилось на вокзале, я проводил Куросаки до лазарета и провёл ещё один обычный день в школе, игнорируя постоянные взгляды окружающих. Я даже почувствовал, что Асакава, моя бывшая девушка, смотрит на меня с выражением ужаса, возможно, из-за разразившихся слухов. Несмотря на всё это, я больше не тот человек, которого волнуют такие вещи.

Что ж... Мне бы хотелось так думать, но в моей голове зрело только одно сомнение.

Я всегда думал, что самое главное – это быть добрым, не забывать улыбаться и изо всех сил стараться, чтобы другие чувствовали себя хорошо. Однако в результате я изо всех сил старался передать свои чувства кому бы то ни было, а те, кому я разрешил доступ к своему сердцу, относились ко мне неуважительно. Вот почему я начал бороться с тем, что считал неразумным, чтобы защитить себя. Говорить то, что я хотел сказать, без фильтра было приятно, но... Если я был неправ тогда, что мешает мне ошибиться прямо сейчас?

Действительно ли безусловное одобрение других – единственный способ быть добрым?

Правильно ли избивать людей, основываясь только на фактах и чувствах, даже не моргнув глазом на намерения, стоящие за их действиями?

Конечно, нет необходимости потворствовать тем, кто действует злонамеренно или переходит черту, чтобы причинить вред даже тем, кто в этом не замешан, но что, если, подобно Куросаки, за их поступками стояли собственные чувства и намерения? Люди, включая меня, – это существа, которые взрослеют, осознавая свои собственные ошибки. Тогда, если мы сможем понять человека, совершившего ошибку, и если они сами это поняли, разве прощение этого человека не является истинной добротой?

- Юу, я вижу, ты наконец-то признался в своих чувствах.

Интересно, какие мысли стояли за этими словами Асакавы...

<http://tl.rulate.ru/book/76134/2368788>